

ПО ДОКУМЕНТАМ ИСТОРИИ

Обз
газет и документов
1919 года

Революционные газеты Орла и Курска в 1919 г.

В Курск вступили белые...

Наш красный фронт
Оперативная сводка
21 сентября

В курском направлении наши части, под давлением превосходных сил противника, после боев под городом и на улицах оставили Курск.

(«Известия совета депутатов» — Орел).

Превосходно вооруженные части белогвардейцев, состоящие в основном из кадрового старшего офицерства, теснили красные части...

За обозами тянулись экипажи, телеги с помещиками, заводчиками, чиновниками, треского правительства, полицейскими. Они восстанавливали старый аппарат. Скрипели перья писарей, писались приказы, циркуляры, донесения.

Господину начальнику Корочанского уезда.

От пристава государственной стражи Донесение...

Писала о том, что в селе Афанасьеве 12 солдат татарского полка, взятые у Пелагеи Шляховой корову с теленком, у Жданова — пятилетнего жеребца, а у Остапова, «сняли» сапоги. Или о том, что в селе Терновое «неизвестные солдаты того же татарского полка» забрали 6 коров и 3 лошади.

Шел дележ добычи. Воровали солдаты, воровали чины нового правительства. Под видом возврата конфискованного имущества помещики отбирали у крестьян их лошадей, хлеб и коров...

По проселкам Курской губернии, крадучись, тащутся вереницы крестьянских телег, нагруженные всяким домашним скарбом. Это беженцы-крестьяне из занятых или занимаемых денкинскими бандами сел Курской губернии.

(«Известия»)

Они бежали от белого террора. Многие из них знали о том, что было в селе Нижне-Деревенки, Льговского уезда, где:

«В бывшем народном театре был устроен застенок, куда свозили арестованных партийных работников и крестьян, обвиняемых в захвате господского добра, занятии помещичьей земли и т. д. Сюда же приводили «на правек» неисправных бунтовщиков-крестьян; после предварительного истязания на них накладывали контрибуции. В этих застенках, через руки денкинских палачей, прошло более 2000 жертв помещичьей и казацкой расправы. К карательному отряду были прикомандированы бывшие местные урядники и стражники.

В результате карательных экспедиций у крестьян не только было отобрано все, что конфисковали у помещиков, но и то, что принадлежало им самим, в том числе и последний урожай. Все это перевезено в усадьбы помещиков».

И это было не только в Нижне-Деревенках... Сам Деникин в секретном письме на имя генерала Май-Маевского писал 22 октября:

«Грabit отдельные воинские чины, грабят небольшие шайки, грабят воинские части. Нередко даже по попустительству и соизволению лиц командного состава. Разграблено и увезено или распродано на десятки миллионов рублей самого разнообразного имущества, начиная от интенданских вещей, складов и кончая дамским бельем».

Грабят сопровождался дикими расправами с населением. Белогвардейцы изобретались в системах казней.

«В селе Марьино, близ Маринского саксава, было сожжено несколько мобилизованных, но бежавших из армии».

Но наряду с паническим бегством населения из сел, захваченных Деникиным, было немало людей, которые с нетерпением ждали прихода белогвардейских частей.

«Лишь только загремели орудия под Курском, в лагере наших врагов началось ликование. Они считали дни и часы, даже минуты, когда вступят банды Деникина».

Но достаточно было против войскам Деникина, как из Курска побежали от «избавителей» и ждавшие их прихода обыватели. Вот что рассказывает подрядчик земельных балластных ра-

бот Курской дороги Макин, в свое время мечтатель о восстановлении буржуазной власти.

«Я бежал на Курск в понедельник, 22 сентября, вечером, т. е. на третий день по занятии его белыми».

20 сентября, прибыли с юга два броневика с четырьмя платформами, заполненными солдатами. Претле всего они собрали всех рабочих, заявив им, что работа должна производиться с восхода солнца и до его захода, т. е. тогда, когда уже нельзя будет производить путевых работ. В мастерской рабочий день был объявлен с 6 часов утра до 6 вечера.

Я участвовал в работах по расчистке путей. Режим установлен суровый, за работой никаких разговоров. На каждые 4 человека — по одному казак с нагайкой. Малейшая оплошность и сразу же раздается свист нагайки. Били и за обращение «товарищ».

В одном дворе со мной жили две бедные еврейские семьи. В одной — шесть человек, в другой — три. Все они были убиты, не пощадили даже детей.

22 сентября ко мне явился офицер и приказал поднять руки вверх. Он обыскал меня, нашел удостоверение с советской печатью, взял из кошелька четыре тысячи черенков себе в карман, разорвал две тысячи советских денег и после этого ударил меня палкой по голове. После этого я бежал».

Десятки людей были расстреляны в городах и селах бывших Курской и Орловской губерний. Причины расстрела — были самые разнообразные. Вот, например, приказ по Белгородскому гарнизону:

Проект памятника 15-летия освобождения Курска от белых

19 ноября в Курск вступили части Красной армии... Через день вышел первый номер газеты «Волна», редактором и издателем которой был политдел дивизии.

В городе шла лихорадочная работа по восстановлению порядка, по сколачиванию партийного и советского аппарата, по налаживанию подвоза продуктов.

Первые номера «Волны» наполовину заняты приказами и объявлениями.

ПРИКАЗ № 1

по курской городской советской милиции
22 ноября 1919 года.

§ 1. Согласно приказа курского губернского ревкома за № 70 объявляю по верховной мне милиции, что после двухмесячного перерыва милиция вновь организуется и организатором по г. Курску и его уезду назначен — тов. Яблонский.

Всю работу приходилось начинать на пустом месте. За два месяца своего пребывания у власти белые разорили городское хозяйство, разрушили все, что было создано первыми советскими депутатами. Об этом писала «Волна» в передовой «Очередные задачи» 25 ноября:

«Все, что было создано рабоче-крестьянской властью за время ее пребывания в Курске, разрушено белыми... Курск снова советский. Советской власти здесь в Курске предстоит продать работу гигантских размеров. Необходимо в срочном порядке заложить основы нового строя».

Видное место занимали в газете фронтовые сообщения и сводки штаба южного фронта. Красная конница в эти дни теснила деморализованного противника к Белгороду. Деникинцы в беспорядке отступали. И каждый новый день приносил сведения о новых победах.

В третьем номере «Волны» сообщается:

«Противник отброшен к Тиму. В ночь на 23 ноября доблестной казачьей первой бригады был сделан налет на д. Меленский колодезь, где находится противник».

ПРИКАЗ № 21

По гарнизону г. Белгорода
11 июля 1919 года.

Предано военно-полевому суду крестьянина села Томаровки, Курской губернии, Василия Федорова Кайдышева, обвиняемого в службе в советском учреждении на должности помощника агронома, где он чинил реквизицию жилого и мертвого инвентаря в помещичьих усадьбах, а также брал означенные имения на учет, чем способствовал советской власти расхищать и разрушать зажиточных землевладельцев, а также, принимая во внимание свидетельские показания, по которым выяснилось, что означенный Кайдышев во время следования на зауптвакту предлагал конвою способствовать их побегу на родину, награду деньгами и беспрепятственный проход через советский фронт, подробно расспрашивая их за что они борются.

Усмотрев в этом сбиение солдат добровольческой армии к переходу на сторону большевиков, граничащему с атакцией. Каковы действия, предусмотренны ст. ст. 100 102 и 108 уголовного уложения.

Суд назначается 12 сего июля, в 12 час. дня, в комендантском управлении.

Начальник гарнизона генерал-майор Третьяков.

По приговору суда Василий Кайдышев был расстрелян.

Фронт — все ближе и ближе к Орлу. В оперативной сводке сообщалось:

«26 сентября. Идут бои в 50 верстах севернее Курска. У Коротова противник, отброшен на южный берег Дона с большими потерями».

«27 сентября. Идут бои у станции Мало-Архангельск и станции Маринки. Нами взяты пленные и пулеметы».

«29 сентября. В курском направлении наши части, перейдя в наступление, заняли ряд пунктов южнее станции Мало-Архангельск. В старооскольском направлении, после упорных боев, нами оставлена станция Касторная».

Трудящиеся Орла готовились к обороне. 7 октября президиум орловского губернского совета профессиональных союзов обратился ко всем рабочим с воззванием:

«Все под ружье! Все в казармы! Все на борьбу с заклятым врагом трудящихся!».

В этот же день все рабочие Орла, получив оружие, перешли на казарменное положение. А 30 сентября белогвардейцы заняли город.

Белогвардейская газета «Курские вести» сообщала:

«30 сентября (по старому стилю. — Ред.) наши доблестные части разбиты противника на подступах к Орлу. В 12 часов они вошли в город и освободили Орел от красных. Народ восторженно встречает своих избавителей».

В Орле начались расстрелы. По указанию орловской буржуазии белые находили оставшихся в городе коммунистов и сочувствующих, расстреливая их на месте. Но власть белых длилась очень недолго. Через 7 дней белая армия, под натиском красных

частей, начала отступать. Под Орлом шли упорные бои. Оперативная сводка штаба фронта сообщала:

«24 октября. Идут упорные бои в 12 верстах южнее Орла с переменным для нас успехом».

«28 октября. В Орловском районе продолжаются бои в 10—15 верстах южнее Орла».

Трудящиеся Орла мобилизуют все свои силы. На стенах улиц расклеиваются воззвания, призывающие вступать в регулярные и партизанские отряды.

Товарищи! Тяжелый момент переживает республика... И до настоящего времени царские генералы продолжают идти против рабочих и крестьян... Кто хочет пополнить ряды Красной армии, т. е. вступить в партизанский регулярный отряд, который заканчивает свое формирование, тот может записаться: город Орел, Волковская улица.

Военный комиссар партизанского отряда БУРДАКОВ.

Крестьянство, превосходно узнавшее «избавителей», не верило белогвардейцам. Лозунги, разбрасываемые с

газеты не доходили. И редакция газеты «Волна» из номера в номер помещала объявления:

Просим товарищей, приезжающих в Курск из других мест, заходить в редакцию для дачи информации, а также доставлять ей последние номера московских и петроградских газет.

Постепенно работа налаживалась. Устанавливался порядок, сколачивалась крепкая большевистская организация. В конце ноября было создано уездное оргбюро РКП(б), налаживавшее учет коммунистов и сочувствующих.

Оргбюро РКП(большевиков) предлагает всем т. т. коммунистам и сочувствующим как находящимся в гор. Курске, так и вновь прибывающим зарегистрироваться в оргбюро.

Город залечивал свои раны. Город хоронил павших героев.

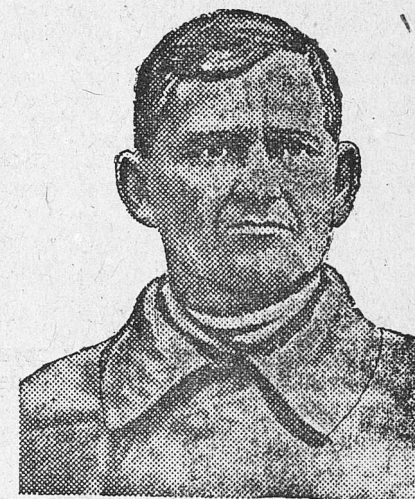
За час до бегства белых из Курска по приказу коменданта города полковника князя Святополк-Мирского были расстреляны 32 заключенных из числа коммунистов и сочувствующих. Многих из расстрелянных опознать так и не удалось. В списке жертв, опубликованном «Волной» 30 ноября, было только 20 фамилий: редактор курской газеты Ливанов, сотрудники чека Спесивцев, Криволапов и Рыбалкин, председатель волостного комитета Майков, секретарь уездкома Петров и др.

Похороны расстрелянных состоялись 30 ноября. В этот день «Волна» вышла с траурным аншлагом: «Вечная память мученикам революции».

Сегодня курские рабочие хоронят своих товарищей — революционеров, замученных пытками офицерами. На расстрелянных выместили палачи свою ненависть в рабоче-крестьянской революции, свой страх перед ней.

самолетов и призывающие красноармейцев перейти на сторону белых, воззвания к женам красноармейцев ни к чему не приводили. Ряды Красной армии росли. Раненый под Курском красноармеец рассказывает:

«Помню тысячи экземпляров литературы, разбрасываемой по советскому фронту Деникиным, белогвардейцы организовали братание. Делали это так: присылали от белых приглашения в записки, в которых назначали время «братских встреч». Места свидания разукрашивали разными вещами, которые должны были свидетельствовать о продовольственном и прочем благополучии денкинцев».

Командир партизанского отряда курских рабочих т. Поддубов

На нагребенных коврах раскладывались булочки белого хлеба, колбасы, бутылки николаевской водки, пиво, наливки. Офицеры угощали новеньким обмундированием (солдат, конечно, не пуская братьев). Подбрасывали под простонародный язык, офицеры угощали красноармейцев.

Но мы, красноармейцы, видели недалеко от станции Прохоровки село, которое провозгласило перед белыми тем, что отбояло барскую землю и затем при белых укрывало себя красноармейский развед. «Влагодетель» опечалил деревню, вывел все оставшееся население, 4 мужчин повесили, двух старух до смерти забили нагайками и после этого сожгли деревню дотла.

Могли ли после этого красноармейцы и крестьяне верить белогвардейским листовкам и братаниям...

В упорных боях, длившихся много дней, белогвардейцы были сбиты с позиций Орел — Короча. 11 ноября. Наши войска заняли Малоархангельск. 13 ноября Шигры. Около Малоархангельска на нашу сторону перешло несколько сот перебежчиков трех полков Корнилова.

Вслед за Малоархангельском были взяты Фатеж, Льгов. 19 ноября красные части вступили в Курск.

Поздравляем с
пятнадцатилетием
взятия Курска
у белогвардейских банд.
Честь и слава
красным борцам!
Дружеский привет
участникам
торжества
АКИВИС.